

— Я знаю об этом. Половину домов, которые я покажу, нашла Чжан Цин. Сейчас она, похоже, занята, так что я решил сначала привести тебя, чтобы ты посмотрела. Но, знаешь, это действительно вкусно. У тебя есть ещё? Я куплю всё.

Погрузившись в мир сушёного батата, Цяо Хунсюй положил на стол золотой слиток.

Му Сянь почувствовала, как дёрнулось её веко. Понимал ли Цяо Хунсюй, сколько сушёного батата можно купить на этот слиток? Даже если она соберёт весь батат в деревне, его не хватит на такую сумму!

— Братец, что ты ешь?

Цяо Лин, которая снаружи собирала траву, чтобы научиться у Му Я плести венки, зашла в дом и увидела, как брат с удовольствием что-то жуёт.

И судя по пустой тарелке и полупустому кусочку в руке, это было что-то вкусное.

Но он не позвал её!

Цяо Хунсюй почувствовал, как у него зачесалась голова, и, глядя на сестру, начал быстро соображать:

— Нет, тут было всего несколько кусочков, я просто попробовал за тебя. Вкус отличный, я уже попросил Му Сянь застись для нас, точно хватит.

Цяо Хунсюй быстро запихал последний кусочек в рот, уничтожив улики.

Му Сянь посмотрела на тарелку перед ним. Там было около двух лян, а он говорит, что было всего несколько кусочков. Как он мог такое сказать?

Цяо Лин также с подозрением посмотрела на брата. Такая большая тарелка, и он говорит, что там было всего несколько кусочков? Он думал, что она маленькая и её легко обмануть?

Цяо Хунсюй, чувствуя холодный пот на лбу, настаивал на своём, отрицая, что просто забыл о сестре, увлечьшись едой:

— Правда, поверь мне. Если у меня есть миска еды, у тебя будет половина.

Увидев, как Цяо Хунсюй начинает нервничать, Му Сянь принесла всё, что осталось от сушёного батата, и выложила на стол:

— Здесь ещё много, хочешь попробовать?

Она указала на таз с водой, чтобы Цяо Лин могла помыть руки и взять сколько захочет.

В конце концов, она уже приняла золотой слиток, и теперь это были их вещи.

Цяо Хунсюй, увидев, как Му Сянь выручила его, с благодарностью посмотрел на неё, а затем повёл сестру мыть руки.

Он наполнил тарелку сушёным бататом и поставил перед Цяо Лин, улыбаясь с мольбой:

— Видишь, я не забыл о тебе.

Почувствовав сладкий аромат, Цяо Лин сморщила нос и «неохотно» взяла маленький кусочек. Попробовав, она загорелась, и её сердитое выражение смягчилось:

— Хм, ладно, на этот раз прощаю. Но если в следующий раз ты снова будешь есть что-то вкусное без меня, я расскажу дедушке, и он отберёт твою копилку.

Цяо Хунсуй вытер пот с лба платком и поспешно заверил, что любые вкусности и развлечения будут первым делом для неё.

После этой шутки отношения между Цяо Хунсюем и Му Сянь стали ближе. В конце концов, образ Цяо Хунсюя был уже разрушен его сестрой, и скрывать больше было нечего.

— Раз дома уже найдены, я пойду посмотреть. Если подойдёт, прошу помочь с перевозкой вещей.

Глядя на убогую обстановку дома, Му Сянь отчаянно надеялась, что всё изменится как можно скорее.

— Хорошо, без проблем.

Договорившись, Му Сянь пошла с Цяо Хунсюем и его сестрой.

Но, думая о золотом слитке, Му Сянь взяла свою младшую сестру-хитрушку и поручила ей собрать как можно больше сушёного батата вместе с отцом. Если не хватит на слиток, пусть это будет просто щедростью Цяо Хунсюя.

— Вот этот дом с прудом и извилистой галереей, вид прекрасный. Пусть он для тебя великоват, но найти такой позже будет сложно.

Цяо Хунсуй, словно агент по недвижимости, с кусочком батата во рту потерял весь свой аристократический лоск.

Му Сянь осмотрела дом и составила представление, но не высказала точного мнения, лишь сказала, что нужно посмотреть ещё.

Заметив её реакцию, Цяо Хунсуй поднял бровь и повёл её к следующему дому:

— Следующий дом поменьше, всего четыре-пять комнат, но во дворе есть персиковое дерево, и сейчас вид просто чудесный.

Ресницы Му Сянь дрогнули, и в её глазах мелькнул свет. Персиковое дерево?

Она не сказала ничего определённого, но её шаги ускорились.

Как и сказал Цяо Хунсуй, вид был действительно прекрасен. Слои розовых цветов, казалось, пытались вырваться за пределы красных стен и черепичной крыши.

Когда они открыли дверь, лёгкий ветерок принёс аромат, и лепестки в форме сердца коснулись Му Сянь.

Глядя на ковёр из лепестков во дворе, она слегка улыбнулась, и её глаза наполнились теплом.

После замужества в семью Чжан она также помирилась с Чжан Цин в персиковом саду.

Тот человек подошёл к ней с кувшином сливового вина и сказал, что если ей плохо, она может напиться, и он будет охранять её всю ночь.

Глядя на человека с невероятной красотой, Му Сянь вдруг почувствовала, что её сердце не так уж и тяжело. По сравнению с тем, что произошло за последние несколько дней, ссора с этим человеком казалась невыносимой.

— Я стала такой, разве ты не боишься?

Му Сянь провела рукой по своему неровному лицу, с иронией говоря. Если бы она вышла замуж за его брата, как он обещал, разве он бы защищал её, а не избегал её взгляда при посторонних?

Чжан Цин покачал прозрачный нефритовый кубок, посмотрел на Му Сянь и выпил залпом, улыбнувшись:

— Я не боюсь. Каким бы ты ни была, в моём сердце ты всегда будешь доброй и трудолюбивой девушкой.

Му Сянь нахмурилась, чувствуя себя неловко под таким прямым взглядом. Тем более, что его поведение было слишком непостоянным, и она не могла понять, что правда, а что ложь:

— Ты пьян?

Увидев её беспокойство, Чжан Цин опустил глаза, улыбка стала шире.

Пьян? Возможно. Только в пьяном состоянии он мог так открыто смотреть на неё.

— Может, тебе стоит вернуться, я тут посижу, подышу воздухом.

Взглянув на лёгкую одежду Чжан Цина, Му Сянь не удержалась и предложила.

Видя его грусть, она чувствовала себя неловко.

Хотя она была в худшем положении, она не могла понять, что его так печалило.

— Не плачь, всё наладится.

В ответ на заботу Му Сянь глаза Чжан Цина стали ещё глубже. Он поставил кубок и внимательно посмотрел на неё. Шрамы на её лице в свете луны казались следами света.

Вспомнив, почему это произошло, Чжан Цин сжал кулак, но быстро разжал. Он ещё не имел права вытирать её слёзы.

Му Сянь восприняла это как утешение. Ну и как всё могло наладиться?

В первый же день замужества ревнивая третья госпожа изуродовала её лицо, а её муж смотрел на неё, как на уродливую жабу. Хотя она не была привязана к нему, её положение стало крайне тяжёлым.

Теперь, оглядываясь назад, Му Сянь думала, что третья госпожа сделала ей одолжение. Ведь её сердце принадлежало не тому трусу, и отсутствие связи с ним было для неё радостью.

Теперь, глядя на цветущий персиковый сад, она вспоминала приятные моменты, проведённые с

Чжан Цином.

Она чувствовала, что все страдания прошлого будут погребены под сладостью будущих дней.

И, глядя на ближайший переулок, она поняла, что этот дом был так близко к семье Чжан.

— Хорошо, выберу этот. Мне нравится этот дом, комнат немного, и убирать будет легко.

Заклучив сделку с хозяином, Му Сянь закрыла ворота новым медным замком, повернула ключ в руке, и её янтарные глаза, казалось, наполнились мёдом, а улыбка не сходила с лица.

Цяо Хунсуй: Пропало, наша братская любовь закончилась на половинке сушёного батата.

<http://bllate.org/book/16373/1481081>